

У Льва Николаевича Толстого.

Послѣднія событія объ уходѣ Льва Николаевича Толстого изъ „Ясной Поляны“ и столь трагическая, прекрасная смерть на заброшенной станціи «Астапово» живо воскресили въ моей памяти 1908 годъ, когда я въ качествѣ художника долженъ былъ заглянуть въ «Ясную Поляну», чтобы посмотрѣть на великаго писателя и запечатлѣть въ своей памяти, нѣсколькими штрихами, дорогой образъ великаго художника.

Мнѣ необходимо было написать портретъ Толстого для Литературно-Художественнаго Кружка, почетнымъ членомъ котораго состоялъ Левъ Николаевичъ.

О своемъ желаніи пріѣхать въ «Ясную Поляну» я написалъ Льву Николаевичу, гдѣ просилъ его позировать сеанса два, три. Я писалъ о томъ, что оригинальный портретъ его желаетъ имѣть одно почтенное общество и что безъ натуры, только пользуясь фотографіями, немислимо сдѣлать, мало мальски, художественную вещь. Словомъ, я убѣдительно просилъ снизойти къ моей просьбѣ.

Я ждалъ отвѣта.

Спустя нѣкоторое время я получилъ давно желанный конвертъ.